

Лаосань был одновременно раздражён и беспомощен. Он никак не мог понять, почему А-Да так разозлился, и в итоге просто выругался в сторону моря:

— Опять ушёл! Неужели нельзя было просто нормально меня выслушать? Чёрт возьми!

Часть огней на воде погасла, словно в ответ на его слова.

— Сэр! — голос разбудил А-Да. Он резко вскочил на ноги.

Уборщица, говорящая на кантонском, спросила:

— Чем могу помочь?

А-Да моментально пришёл в себя, вспомнив, что всю ночь простоял у двери Красной Фасольки и, сам не поняв как, уснул. В лесу он был всегда настороже, а в большом городе умудрился проспать, даже не заметив, как кто-то подошёл.

Неужели Красная Фасолька ещё не вернулась? А-Да быстро сообразил и попросил:

— Это комната моей девушки. Мы поссорились, и я не знаю, вернулась ли она. Не могли бы вы проверить?

Уборщица осмотрела А-Да с ног до головы. Его одежда была проста, но взгляд честный, и она, решив, что он не мошенник, кивнула и нажала на звонок. Никто не ответил. Она постучала — снова тишина. Открыв дверь, она увидела чистую и аккуратную комнату, словно в ней никто не жил. Красной Фасольки, конечно же, там не было.

А-Да запаниковал. Прошла целая ночь, а Красная Фасолька так и не вернулась?

Он вышел из отеля. Погода была ясной, солнце светило ярко, но он не знал, куда идти искать Красную Фасольку.

Если бы он обратился в полицию, это могло бы быть слишком, но здесь он был чужаком, а Красная Фасолька впервые приехала в Гонконг. Где она могла быть, он даже представить не мог.

Не зная, что делать, А-Да решил найти Лаосана.

Однако Лаосань тоже не отвечал на звонки. Но найти его было гораздо проще. А-Да предположил, что тот, скорее всего, вернулся в дом семьи Су. Семья Су была известной и богатой, и узнать их адрес не составляло труда.

Подумав, А-Да стиснул зубы, вызвал такси и направился в особняк на склоне горы.

Машина проехала мимо залива и стала подниматься вверх. Здесь деревья были густыми, а огромные виллы разбросаны по склону, окружённые высокими железными воротами, за которыми не было видно границ. Машин на дороге было мало, лишь изредка мелькали роскошные автомобили или электромобили.

А-Да был в отчаянии. Красная Фасолька впервые уехала так далеко, здесь она никого не знала. Куда она могла пропасть на всю ночь? Если бы с ней что-то случилось, он бы сто раз умер, но не смог бы объяснить перед её семьёй. Хотя его забота о Красной Фасольке не была полностью продиктована чувством вины, его мучили угрызения совести за прошлое. Единственное, что он мог сделать, — это обеспечить ей безопасность и счастье, чтобы она

выросла, как другие дети, с заботой и поддержкой, и нашла свой путь в жизни...

Перед ним открывался живописный вид на извилистую дорогу, сквозь деревья и дома виднелось безбрежное море — но Красная Фасолька пропала.

Куда она могла пойти?

Машина остановилась у ворот дома семьи Су. Уже через две секунды вышел охранник.

А-Да объяснил свою просьбу. Охранник осмотрел его с головы до ног, словно он был бродягой, и только через минуту согласился передать сообщение.

А-Да, торопясь найти Лаосана, не обращал внимания на презрительные взгляды. Он ходил туда-сюда в комнате охраны, надеясь, что его быстро проведут внутрь.

Он поднял глаза и увидел, что комната охраны была даже больше его хижины, а кондиционер дул холодным воздухом. Через десять минут вышла женщина средних лет в светло-зелёном костюме, холодно, но вежливо принявшая А-Да.

А-Да прямо сказал:

— Мне нужно срочно найти Су Цзюньцзэ. Проведите меня внутрь.

Она была управляющей дома семьи Су. Услышав имя «Су Цзюньцзэ», она слегка приподняла подбородок, а на слово «срочно» спросила:

— Что случилось?

А-Да, не задумываясь, ответил:

— Мне нужно найти девушку. Лаосань здесь?

Управляющая усмехнулась с презрением:

— Подождите немного. — Не сказав, чего ждать, она ушла.

А-Да, глядя на её спину, глубоко вздохнул. Не зря семья Су славилась своими манерами. И мать Лаосана, и эта управляющая умели бить по лицу, не теряя вежливости и даже не поднимая руки.

А-Да не мог оставаться в холодной комнате, и, видя, что охранник его игнорирует, он вышел наружу. За комнатой охраны был большой сад, где росли китайские торреи, пальмы, баухинии, розы и орхидеи. Большие пальмы гнулись под морским ветром, затем выпрямлялись, снова гнулись и снова выпрямлялись...

Увидев зелень, А-Да почувствовал себя немного лучше.

В саду женщина-работница с трудом поднимала молодое дерево капока, видимо, чтобы пересадить его в другое место. Женщина была смуглой, лет сорока-пятидесяти, низкого роста, и едва могла двигаться. А-Да подошёл и помог ей перенести растение к гибискусу.

Женщина благодарила А-Да. Он, будучи опытным, по её цвету кожи и акценту понял, что она из Индонезии, и заговорил с ней на малайском. А-Да сказал, что сад прекрасен, но, наверное, за ним сложно ухаживать.

Женщина засмеялась:

— Да, он больше, чем наш дворец, и здесь несколько домов, почти как настоящий дворец.

А-Да спросил, кто живёт в этом доме. Женщина указала на главное здание и кратко объяснила:

— Впереди большой зал и кухня для приёма гостей, наверху живут старший господин и старшая госпожа. А сзади, с видом на море, живёт старший сын — но туда нельзя просто так заходить, там много больших собак, страшно.

В другом конце сада, в меньшем доме, жил второй сын. Вторая госпожа большую часть времени жила в Сан-Франциско, а если возвращалась, то обычно останавливалась в отеле.

А-Да быстро спросил:

— А третья госпожа здесь не живёт?

Женщина удивилась:

— В семье Су нет третьей госпожи.

А-Да замер, затем спросил:

— Я ищу третьего сына — у вас есть третий сын?

Женщина широко открыла рот, потом смущённо засмеялась:

— Ох, я думала, вы здесь, чтобы помочь с работой, извините. Конечно, у нас есть третий сын, он живёт за домом второго сына, в конце сада.

А-Да не удержался от вопроса:

— Почему в семье Су есть третий сын, но нет третьей госпожи?

Вопрос был странным, но в богатых семьях Гонконга такое не редкость. Женщина улыбнулась:

— Вы говорите о матери третьего сына? Она «снаружи», сюда её не пускают.

А-Да понял: мать Лаосана была любовницей, живущей на стороне, поэтому всегда жила в том печальном старом доме. Лаосань и его семья были не только «внешними», но, вероятно, ещё и потерявшими благосклонность, и их положение было тяжёлым.

А-Да посмотрел на главный дом. Прошло уже около двадцати минут, а управляющая так и не вернулась, скорее всего, она больше не появится. Он улыбнулся женщине:

— Управляющая услышала, что я ищу третьего сына, и оставила меня здесь.

Женщина с сочувствием посмотрела на него:

— Семья Су не только домом похожа на дворец, но и внутри — настоящая империя. Старший господин держит множество женщин, и все по рангам. У кого нет власти, живут хуже собак...

Поскольку они говорили на одном языке, женщина считала А-Да земляком и не стеснялась:

— Третий сын — незаконнорождённый, все его обижают. В детстве он часто жил здесь, наверху

в главном доме, потому что хорошо играл на пианино и был красив, и господин любил, чтобы он выступал перед гостями. Потом старшая госпожа сказала, что его игра мешает, и выгнала его вместе с пианино в маленький домик в саду. Тот домик раньше был для тех, кто ухаживал за овчарками и доберманами, рядом с ним были собачьи будки, и собаки лаяли, когда слышали музыку, это было ужасно раздражающе.

Однажды, когда третьему сыну было всего двенадцать, он взял большую лопату из сада и разбил пианино. Непонятно, откуда у такого маленького мальчика взялись силы, но он превратил дорогой инструмент в осколки. В тот день все в доме, включая старшего господина, были в шоке, но никто не сказал ни слова и не остановил его.

После этого третий сын уехал на материк и редко возвращался. Старший сын, кстати, перевёл своих любимых собак в дом с видом на море, а старые «собачьи будки» оставил третьему сыну.

Если вы хотите попасть в «собачьи будки», идите прямо по этой дороге, там будет красный кирпичный дом. Хотя собаки там уже не живут, мы до сих пор называем это место собачьими будками.

А-Да, с грязными руками, направился к собачьим будкам. Он даже не был уверен, что Лаосань был в доме семьи Су — и был ли он там, похоже, никого не волновало. А-Да мог только сам пойти и проверить.

<http://bllate.org/book/16329/1474017>